

И.Ю. ШАУБ

I.IU. SHAUB

«ПРО НЕПРАВДУ ВСЁ НАПИСАНО!»

**(О попытках ревизии традиционных взглядов
на некоторые памятники Боспора и Скифии)**

"EVERYTHING HAS BEEN WRITTEN ABOUT THE UNTRUTHS!"

**(On the attempts to revise the traditional views on some monuments
of the Bosphorus and Scythia)**

В 1996 году в «Ежегоднике Германского археологического института» появилась работа немецкой исследовательницы Агнес Шварцмайер, посвященная датировке погребений кургана Большая Близница [Schwarzmaier, 1996]. Здесь она между прочим высказала свое несогласие с давно и прочно сложившимся взглядом на этот курган как на место последнего упокоения знатного семейства, представительницы которого исполняли жреческие функции, сочтя аргументы в пользу данной точки зрения неубедительными. Ее возражения уложились в два предложения: «Поскольку головной убор в виде полоса, стлениды, височных подвесок, одеяние, расшитое золотыми бляшками, и прочие украшения, которые всегда интерпретировались как составные части жреческого костюма, находят многочисленные параллели в других скифских погребениях, например, в Толстой Могиле, Куль-Обе, Чертомлыке и др., все эти предметы должны были принадлежать к «нормальному» набору украшений богатой *скифской* (выделено нами – И.Ш.) аристократки. Также неубедительна и попытка А.А. Передольской связать с культом Деметры многочисленные гротескные терракоты, обнаруженные в третьей женской гробнице» [Schwarzmaier, 1996, S. 109]. Вероятно, ощущая слабость своей позиции, ровно через 10 лет в том же солидном издании она опубликовала статью, в которой попыталась эту позицию усилить, перенеся результаты своего анализа одного *фиванского* (выделено нами – И.Ш.) надгробного рельефа, хранящегося в Берлине, на инвентарь жреческих погребений Большой Близницы [Schwarzmaier, 2006]¹. При этом, как и ранее, фактически все русскоязычные труды, прямо или косвенно относящиеся к ее теме, остались Шварцмайер неизвестными², а большинство соответствующих работ на западноевропейских языках было ею либо проигнорировано, либо не было должным образом проанализировано³.

¹ За годы, прошедшие с момента публикации первой статьи, Шварцмайер довелось узнать, что погребенные в Большой Близнице женщины вряд ли были скифянками [Schwarzmaier, 2006, S. 211–212, Anm. 141], однако это никак не повлияло на ее аргументацию.

² Исключением являются статьи В.И. Денисовой [Пругло, 1974], а также две более ранние мало-значительные публикации, причём только по их иноязычным резюме [Schwarzmaier, 1996, S. 106, Anm. 8; S.132, Anm. 149; S 133, Anm. 158].

³ Так, отметая гипотезу А.А. Передольской [Peredolskaja, 1964], Шварцмайер ссылается на далекого от

После многочисленных публикаций целого ряда исследователей нет нужды вновь подробно излагать факты и аргументацию, на основе которых давно сложился, и с новыми открытиями и исследованиями с годами лишь укреплялся взгляд на эти гробницы как на усыпальницы жриц. Дискуссия, как известно, шла только о характере культа, которому они служили⁴.

Наряду с констатацией отсутствия интереса со стороны Шварцмайер к работам о Большой Близнице ее современников, нужно отметить, что ее собственная трактовка изображения, на основе которой ею была предпринята ревизия традиционного взгляда на женские погребения в этом кургане, не только неубедительна, но и, по сути, совершенно бесплодна. Шварцмайер попыталась доказать, что на проанализированном ею фиванском надгробном рельефе представлена не жрица, а невеста. Однако хорошо известно, что каждая усопшая могла рассматриваться как невеста Аида [см., например: Rose, 1925, p. 238 f.; Молок, 1988, с. 151–152] или какого-либо другого бога, связанного с загробным миром (Диониса, Аполлона, и др.). Существование этого отнюдь не умозрительного представления Шварцмайер отрицает, утверждая

причерноморской и религиозно-художественной проблематики искусствовед Химмельманна [см.: Schwarzmaier, 1996, S. 109], в то время как в оставшейся ей неизвестной статье П. Александреску справедливо оспаривается лишь соотношение терракот из гробницы 4 Большой Близницы с Гомеровым гимном Деметры, но поддерживается взгляд на них А.А. Передольской как на ритуальный комплекс, что несовместимо с точкой зрения немецкой исследовательницы. Судя по всему, незнакома Шварцмайер и с двумя рецензиями на немецкоязычную публикацию А.А. Передольской [см.: Bruckner, 1967; Kenner, 1967].

⁴ Первым высказал предположение, что курган служил общей усыпальницей знатного греческого семейства, члены которого исполняли жреческие функции, Л. Стефани; при этом он полагал, что они были привержены культу Деметры и других элевсинских богов [Стефани, 1865, с. 15 сл.; Стефани, 1869, с. 3 сл.].

М.И. Ростовцев пришел к выводу, что погребенные здесь женщины были жрицами местной Великой богини, которая могла идентифицироваться как с Деметрой, так и с Афродитой [Rostovtzeff, 1922, p. 73]. По мнению В.Ф. Гайдукевича, в склепах кургана покоился прах жриц богини Афродиты [Gajdukevič, 1971. S. 228].

А.А. Передольская [Передольская, 1962, с. 52], рассмотрев терракоты из гробницы 4, пришла к выводу, что эти терракоты представляют собой единый комплекс, относящийся к великим элевсинским мистериям в честь Деметры и Керы. Она полагала, что все статуэтки изображают персонажей гомеровского гимна к Деметре [Там же, с. 55 сл.].

Гипотеза А.А. Передольской вызвала справедливую критику ряда ученых [см.: Денисова, 1981, с. 10 сл.]. Особенно обстоятельно рассмотрел ее положения П. Александреску [Alexandrescu, 1966, p. 75 ff.], который во всем комплексе терракот из погребения 4 усмотрел «синкретизм греческой религии и древних автохтонных традиций... дионисийского течения с древним культом Великой богини растительности». Несмотря на спорность отдельных толкований терракот, в целом точка зрения П. Александреску представляется весьма убедительной.

Важным дополнением к «линии» Ростовцева стала работа Д.А. Мачинского [Мачинский, 1978, с. 138], который остроумно выявил «амазонический» аспект в изображениях на предметах погребального инвентаря жриц Большой Близницы.

Комплексное исследование всех материалов, относящихся к данному кургану, позволило автору этих строк расширить, углубить и уточнить выводы Ростовцева и его последователей по интерпретации этого замечательного памятника [Шауб, 1987; 2007, с. 370 – 395; 2011, с. 315–332; 2014].

личестве они, несомненно, представляют собой отнюдь не случайное собрание, а хорошо продуманный комплекс, причем помещенный в могилу отнюдь не гречанки, в расчет не принимается)¹⁰. Поэтому, заключает Шварцмайер, здесь погребена богатая невеста. То обстоятельство, что в состав головного убора этой женщины¹¹, как и той, что покоилась в гробнице 1, входила стленгида, для исследовательницы отнюдь не является свидетельством их жреческого сана, поскольку фрагменты подобного украшения, считавшегося особенностью Боспора, были найдены в одной из могил афинского Керамика [Schwarzmaier, 2006, S. 185]. Тот факт, что в обоих погребениях Большой Близницы были обнаружены калафы (причем, украшенные в одном случае грифомахией, а в другом – дионисийской сценой, где также фигурируют грифоны, т.е. типичными для Причерноморья мифологическими сюжетами, никакой связи которых с брачными церемониями не просматривается), Шварцмайер не учитывает, хотя именно наличие этих головных уборов (тем более в сочетании со стленгидами) справедливо рассматривается серьезными исследователями как одно из главных свидетельств исполнения жреческих функций нашедшими здесь упокоение знатными дамами¹².

Сопоставление калафов Большой Близницы с аналогичными головными уборами, обнаруженными в женских погребениях курганов Скифии, только подтверждает их сакральную функцию¹³. Судя по совпадению погребальных одеяний скифских «цариц» с костюмом женского божества, представленного на памятниках греко-скифского искусства, эти женщины так же, как и их, несомненно, сакрализованные и исполнявшие священные обряды мужья [см.: Шауб, 2005а; 2005б; 2008], явно должны были исполнять аналогичные функции, причем не только имитируя облик своей богини, но и воплощая ее суть (ср. с индийскими представлениями о шакти; см., например: [Шауб, 2007, с. 83]). Нужно отметить, что эти богатейшие ритуальные одеяния со множеством золотых бляшек и других украшений, на которых представ-

¹⁰ Судя по чрезвычайной пышности убора погребенной, включавшего, в числе прочего, варварского вкуса и тематики золотые бляшки, пектораль, а также по найденной здесь конской узде, это была представительница местной (исходя из местоположения кургана – скорее всего, синдской) аристократии. Хотя Шварцмайер этот факт и известен, никаких выводов она из этого не делает.

¹¹ В качестве одного из главных аргументов против интерпретации погребения 4 как жреческого Шварцмайер выдвигает юный возраст усопшей [Schwarzmaier, 2006, S. 221]. Однако этот тезис (кстати, ею не доказанный) не выдерживает никакой критики, поскольку несовершеннолетние девочки-жрицы отнюдь не являлись редкостью в Древнем мире и, в частности, в Греции, причём здесь они были служительницами в архаических культах таких древних богинь, как Артемида и Афина [см.: Pestalozza, 1951].

¹² См., например: Rostowzew, 1931, S. 330 f. Русский ученый в своих выводах в значительной степени опирался на посвященное калафу (полосу) классическое исследование В. Мюллера [Müller, 1915] с красноречивым названием «Полос – корона греческих богов».

¹³ При всем уважении к С.А. Яценко, мы не можем разделить его сомнений относительно интерпретации носительниц этих головных уборов в качестве жриц [Яценко, 2006, с. 334]. Однако особой женской группы, подобной гадателям-энареям, у скифов, действительно, скорее всего, не существовало (отнюдь не случайно энареи – служители Великой богини – сами были «женоподобны»; см.: Hdt. I, 105; (Ps.)-Hirros. Aëg. 22.).

они были созданы в Афинах и изображают неких условных варваров, описанных Эфором [Mogeno, 2007, p. 74 f.], хотя первое утверждение абсолютно умозрительно, а второе просто ошибочно, поскольку при несомненной стилизации, присущей любому подлинному произведению искусства, бесспорно доказана этнографическая точность костюма скифов, представленных на драгоценных предметах, обнаруженных в южнорусских курганах [см.: Яценко, 2006, с. 47, 65-67 и др. (с обширной библиографией)]. Трудно представить, что какой-либо уважающий себя западный антиковед позволил бы себе такую «легкость в мыслях необыкновенную» при обращении со «своими» (средиземноморскими) материалами, хорошо известными его коллегам, или «чужими» (к примеру, ближневосточными), но доступными для быстрой проверки, из справедливого опасения быть уличенным в некомпетентности.

При знакомстве с подобными работами (которые характерны для современной и, увы, отнюдь не только западной историографии), где при небрежении к элементарным принципам историзма¹⁸ отсутствие понимания непостижимости глубин человеческого духа и неисчерпаемости культуры компенсируется пошлым самодовольством, перед мысленным взором возникает неотвязная тень бессмертного Смердякова, чьи слова (вложенные в его уста Ф.М. Достоевским) вынесены в заглавие данной статьи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Байбурын А.К., Левинтон Г.А.* Похороны и свадьба // Исследования в области балто-славянской духовной культуры: Погребальный обряд. М., 1990. С. 64–98.
- Денисова В.И.* Коропластика Боспора. Л., 1981.
- Кройц П.-А.* Рельеф из старшего Трехбратнего кургана // Трехбратние курганы. Курганная группа второй половины IV—III вв. до н.э. в Восточном Крыму / Под ред. М. Трейстер. Симферополь; Бонн. 2008. С. 131–140.
- Мачинский Д.А.* Пектораль из Толстой Могилы и великие женские божества Скифии // Культура Востока. Л., 1978. С. 131–150.
- Молок Д.Ю.* Черты имплицитной мифологии в надгробиях греческой классики // Жизнь мифа в античности. Т. 1. М., 1988. С. 147-156.
- Передольская А.А.* Терракоты из кургана Большая Близница и гомеровский гимн Деметре // ТГЭ. 1962. Т. 2. С. 46-92.
- Пругло В.И.* К вопросу о дате кургана Большая Близница // СА. 1974. № 3. С. 64–77.
- Ростовцев М.И.* Скифия и Боспор. Л., 1925.
- Савостина Е.А.* Миф и культ героя // Жизнь мифа в античности. Т. 1. М., 1988. С. 98-115.

2007, p. 76), поскольку русский ученый (который, в отличие от своего незадачливого западного критика, прекрасно понимал отличие письменного источника от изобразительного) не перенес своих выводов относительно условных скифов Эфора на произведения греко-скифской торевтики, увидев в представленных на них сценах ценнейший источник по скифской культуре!

¹⁸ Не будучи специалистом в области хлебной торговли, осмелюсь утверждать, что созданные воображением Морено афинские «пшеничные цари» имеют такое же отношение к исторической реальности, как и его методологический постулат, согласно которому жизнь подражает искусству [Mogeno, 2007, p. 78] (кстати, без ссылки на культивировавших этот тезис английских эстетов, прежде всего У. Пейтера и его ученика О. Уайльда, которые, получив прекрасное классическое образование, едва ли без обиняков отнесли бы данный парадокс к античной эпохе), к методологии антиковедения.

Боспорские исследования, вып. XXXI

- Bruckner A. [Book review] A.A. Peredolskaja. Attische Tonfiguren aus einem südrussischen Grab. *AntK*, BH 2. Olten, 1964. *MH*. 1967, Bd. 24, S. 123-124.
- Denisova V.I. *Koroplastika Bospora*. L., 1981.
- Gajdukevič V.F. *Das Bosporanische Reich*. Berlin; Amsterdam, 1971.
- Iatsenko S.A. *Kostium drevnei Evrazii (iranoiazychnye narody)*. M., 2006.
- Kenner H. [Book review] A.A. Peredolskaja. Attische Tonfiguren aus einem südrussischen Grab. Olten, 1964 (*AntK*, BH 2). *Anzeiger für die Altertumswissenschaft*. 1967. Bd. 20. 1, S. 39-42.
- Kroits P.A. Rel'ef iz starshego Trekhbratnego kurgana. *Trekhbratnie kurganu. Kurgannaia grupa vtoroi IV—III vv.do n. e. v Vostochnom Krymu. Treister M. (Ed.) Simferopol'*; Bonn, 2008, pp. 131-140.
- Machinskii D.A. Pektoral' iz Tolstoi Mogily I velikie zhenskie bozhestva Skifii. *Kul'tura Vostoka*. L., 1978, pp. 131-150.
- Molok D.Iu. Cherty implitsitnoi mifologii v nadgrobiiakh grecheskoi klassiki. *Zhizn' mifa v antichnosti*. Vol 1. M., 1988, pp. 147-156.
- Moreno A. Athenian Wheat-Tzars: Black Sea Grain and Elite Culture. *The Black Sea in Antiquity. Regional and Interregional Economic Exchanges*. Ed. by V. Gabrielsen and J. Lund. Aarhus, 2007, pp. 69-84.
- Munn M. *The Mother of the Gods, Athens, and the Tyranny of Asia. A Study of Sovereignty in Ancient Religion*. Berkeley; Los Angeles; London, 2006.
- Müller V. *Der Polos, die griechische Götterkrone*. Berlin, 1915.
- Peredol'skaia A.A. Terrakoty iz kurgana Bol'shaia Bliznitsa i gomerovskii gimn Demetre. *TGE*, 1962, vol. 2, pp. 46-92.
- Peredolskaja A.A. *Attische Tonfiguren aus einem Südrussischen Grab*. Olten, 1964.
- Pestalozza U. Sacerdoti e sacerdotesse impuberi nei culti di Atene e Artemide. *Religione Mediterranea*. Roma. 1951, pp. 233-259.
- Pruglo V.I. K voprosu o date kurgana Bol'shaia Bliznitsa. *SA*, 1974, № 3, pp. 64-77.
- Rose J.H. The Bride of Hades. *Classical Philology*. 1925, vol. 20, pp. 238-243.
- Rostovtzeff M. *Iranians and Greeks in South Russia*. Oxford, 1922.
- Rostovtsev M.I. *Skifii i Bospor*. L., 1925.
- Rostowzew M. *Skythien und der Bosporus*. Bd. 1. Berlin, 1931.
- Rostovtzeff M. *Skythien und der Bosporus*. Bd. 2. Wiederentdeckte Kapitel und Verwandtes. Stuttgart, 1993.
- Savostina E.A. Mif i kul't geroia. *Zhizn' mifa v antichnosti*. vol. 1, M., 1988, pp. 98-115.
- Schwarzmaier A. Die Gräber in der Grossen Blizniza und ihre Datierung. *JdI*. Bd. 111. 1996, S. 105-137.
- Schwarzmaier A. «Ich werde immer Kore heissen». Zur Grabstele der Polyxena in der Berliner Antikensammlung. Mit einem Anhang zu den Schmuckgarnituren aus den Grossen Blizniza auf der Halbinsel Taman. *JdI*. Bd. 121, 2006, S. 175-226.
- Shaub I.Iu. Trizny kurgana Bol'shaia Bliznitsa. *Theses of the conference „Balto-slavianskie etnokul'turnye i arkeologicheskie drevnosti. Pogrebal'nyi obriad“*. M., 1985, pp. 130.
- Shaub I.Iu. Pogrebeniia kurgana Bol'shaia Bliznitsa kak istochnik po istorii religioznykh predstavlenii zhitelei Bosporskogo tsarstva. *KSIA*, vol.191,1987, pp. 27-33.
- Shaub I.Iu. Prichernomorsko-italiiskie etiudy IV. Skifskie tsari i etruskie lukumony. *IS*, 2005a, № 8, pp. 5-10.
- Shaub I.Iu. Prichernomorsko-italiiskie etiudy V. Ritual'noe prevrashchenie v zhenshchinu u skifov i etruskov. *IS*, 2005b, № 8, pp. 11-15.
- Shaub I.Iu. *Mif, kul't, ritual v Severnom Prichernomor'e VII-IV vv. do n.e.* St.Petersburg, 2007.
- Shaub I.Iu. *Italiia-Skifii: kul'turno-istoricheskie paralleli*. M.; St.Petersburg, 2008.
- Shaub I.Iu. *Ellinskie traditsii i varvarskie vliianiia v religioznoi zhizni grecheskikh kolonii Severnogo Prichernomor'ia (VI-IV vv.do n.e.)*. Saarbrücken; Lambert Academic Publishing, 2011.
- Shaub I.Iu. Bosporskie kurgany i zagrobnye predstavleniia bosporian. *BI*, 30, 2014, pp. 639-694.
- Sokolova V.K. Ob istoriko-etnograficheskom znachenii narodnoi poeticheskoi obraznosti. Obraz "svad'by-smerti" v slavianskom fol'klоре. *Fol'klor i etnografiia. Sviazi fol'klora s drevnimi predstavleniiami i obriadami*. L., 1977, pp. 188-195.

